ТАСЯ ГЕРЦ

ТАНЕЦ ДВОИХ:

О СТРАСТИ, ДОВЕРИИ И ЯЗЫКЕ ТЕЛА

ДНЕВНИК ОСВОБОЖДЕНИЯ

Тася Герц

Танец Двоих: о страсти, доверии и языке тела

Серия «Психология отношений», книга 1

https://litres.ru/73443772
SelfPub; 2026

Аннотация

Любовь или зависимость? Забота или контроль? Привычка терпеть или настоящее чувство?

Мы путаем эти понятия так же легко, как путаем тепло костра с теплом живого сердца. Принимаем зависимость за любовь, контроль — за заботу, привычку — за верность.

Эта книга — путешествие вглубь себя. Путь от иллюзий к правде. От ожиданий — к пониманию. От сказок, в которые мы верим, к жизни, которую мы создаём. Вы узнаете: как отличить настоящую близость от привычки; почему мы требуем от других соответствовать нашим детским мечтам; что скрывается за фразами «ты должен» и «я терплю»; как научиться говорить о боли вместо того, чтобы прятать её за улыбкой; как построить отношения, в которых есть место не идеалу, а живому человеку — вам и другому. Для тех, кто готов снять маски. И стать настоящим.

Содержание

Глава первая	4
Глава вторая	10
Глава третья	25
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Танец Двоих: о страсти, доверии и языке тела

Глава первая

Она стояла у окна, силуэт очерчен закатным светом – будто картина, написанная дрожащей рукой влюблённого художника. Он смотрел на неё и чувствовал, как внутри всё сжимается от чего-то большего, чем просто желание. Это было сродни отчаянию: будто если не коснётся сейчас – рассыплется на тысячи осколков, станет ничем.

Он подошёл бесшумно, так, чтобы она не успела очнуться от задумчивости. Пальцы едва коснулись её плеча – лёгкое, почти невесомое прикосновение, от которого по её коже пробежала дрожь. Она не обернулась, но он знал: она чувствует его так же остро, как он – её.

– Ты всегда появляешься неожиданно, – прошептала она, и голос её звучал хрипло, будто после долгого молчания.

– Я не могу иначе, – ответил он. – Если буду ждать, потеряю смелость.

Её ладонь легла поверх его руки. Этот жест был проще любых слов: разрешение, приглашение, признание. Он медленно провёл пальцами вдоль её руки – от запястья вверх, к локтю, к плечу. Каждое движение – как признание, как обе-

щание, как мольба.

Она наконец повернулась. Глаза – тёмные, глубокие, в них – буря, которую он так хорошо знал. В них было всё: страх, жажда, сомнение и – главное – та самая искра, что когда-то зажгла в нём огонь.

– Скажи мне, – тихо произнёс он, – если я переступлю черту, ты остановишь меня?

Она улыбнулась – едва заметно, почти горько.

– А если я не хочу, чтобы ты останавливался?

Воздух между ними сгустился, стал почти осязаемым. Он наклонился ближе, почти касаясь губами её виска. Дыхание сбилось, время остановилось. В этом мгновении было всё – прошлое, настоящее, будущее. Всё, что они когда-либо чувствовали, но боялись назвать вслух.

– Тогда я больше не буду сдерживаться, – прошептал он.

И мир вокруг исчез. Остались только они – два дыхания, два сердцебиения, сплетённые в одно.

Её губы дрогнули – то ли в попытке что-то сказать, то ли в беззвучном вздохе. Он не дал ей времени на слова: его ладонь мягко легла на её щёку, большой палец скользнул по нижней губе – медленно, почти невесомо. В этом движении было столько нежности, что у неё перехватило дыхание.

– Ты боишься? – тихо спросил он, хотя уже знал ответ.

– Боюсь, – призналась она, не отводя взгляда. – Но не тебя. Боюсь потерять это… вот это мгновение, когда всё так правильно. Когда я наконец чувствую себя живой.

Он улыбнулся – впервые за долгое время по-настоящему, без масок и барьеров.

– Мы не потеряем, – прошептал он. – Я не позволю.

Их лбы соприкоснулись. Дыхание смешалось, стало общим. Он чувствовал, как под его пальцами бьётся жилка на её шее – быстро, неровно, в такт его собственному сердцу. Время перестало иметь значение: прошлое отступило, будущее растворилось. Остались только здесь и сейчас.

Она первая преодолела последние сантиметры расстояния. Её губы коснулись его – сначала робко, будто пробуя на вкус, затем увереннее, отчаяннее. В этом поцелуе было всё: годы молчания, невысказанные признания, страхи и надежды. Он ответил так, словно ждал этого всю жизнь – бережно, но твёрдо, обещая защиту и страсть одновременно.

Руки нашли друг друга – её пальцы сплелись с его, ногти слегка впились в кожу, будто она боялась, что он исчезнет. Он провёл ладонью вдоль её спины, ощущая каждый изгиб, каждую дрожь. Каждое прикосновение было как признание: «Ты – моя».

– Посмотри на меня, – попросил он, слегка отстранившись.

Она подняла глаза. В них больше не было сомнений – только чистая, необузданная искренность.

– Я здесь, – сказала она. – Вся. Полностью.

Он снова прижался лбом к её лбу.

– И я весь твой, – выдохнул он. – Навсегда.

Комната наполнилась тихими звуками – прерывистым дыханием, шёпотом, который не нуждался в словах. За окном догорал закат, бросая на стены алые отблески, а внутри них разгоралось что-то новое: не просто страсть, а соединение душ, долгожданное и неизбежное.

Она закрыла глаза, и перед внутренним взором вспыхнули обрывки прошлого – будто кто-то перелистывал страницы старой книги, останавливаясь на самых болезненных и самых сладких главах.

Первый раз они встретились на лекции по философии. Он сидел в последнем ряду, лениво листал блокнот, а когда поймал её взгляд – улыбнулся так, что у неё заколотилось сердце. Потом он подошёл, сказал что-то нелепое про Канта и абсурдность бытия, а она рассмеялась – впервые за месяц искренне, без натянутой вежливости.

Вторая встреча случилась случайно у кофейни. Он стоял с двумя стаканами и, увидев её, протянул один:

– Я не знал, что ты любишь, поэтому взял капучино. Если не угадал – будем считать это поводом встретиться ещё раз.

Она тогда покраснела и пробормотала что-то невнятное, но кофе взяла. И да, это стало поводом.

Потом были вечера в парке, где он цитировал Бродского, а она спорила с ним о смысле жизни. Он слушал её так внимательно, будто каждое слово было откровением. Однажды, провожая её до дома, он вдруг остановился и сказал:

– Знаешь, ты – как незаконченная картина. Хочется дори-

совать, но боюсь испортить.

Она засмеялась, но внутри всё сжалось от нежности.

А потом всё рухнуло. Она сказала что-то резкое в порыве обиды – слова вылетели раньше, чем она успела их остановить. Он побледнел, кивнул и ушёл. Три месяца тишины. Три месяца, когда она ловила себя на том, что ищет его взглядом в толпе, в кафе, на улицах.

И вот – сегодняшняя встреча. Случайная, но такая неизбежная. Он стоял у окна её студии, смотрел на город, а когда она вошла – обернулся, и в глазах было то самое выражение: смесь боли, тоски и… надежды.

Возвращение в настоящее...

Он осторожно провёл пальцами по её волосам, возвращая в реальность. Она вздрогнула, открыла глаза.

– О чём задумалась? – тихо спросил он.

Она улыбнулась.

– Вспоминала, как много раз я могла тебя потерять. И как глупо было это допускать.

Он слегка сжал её руку.

– Больше не потеряешь, – сказал он твёрдо. – Я никуда не уйду.

Она прижалась к его груди, слушая, как бьётся его сердце – ровно, уверенно, так, как должно биться рядом с тем, кто действительно дорог.

– Обещаешь? – прошептала она.

– Клянусь, – ответил он, целуя её в макушку. – На этот

раз – навсегда.

За окном окончательно стемнело, но в комнате стало светлее. Не от ламп – от чего-то внутри них, что наконец нашло свой путь сквозь годы сомнений и ошибок.

Глава вторая

Когда ты выбираешь мужчину, думай, для чего ты это делаешь. Если он красив как Бог и дьявольски хорош в постели, но не способен взять на себя ответственность и дать тебе уверенность в завтрашнем дне рядом с ним, – расставь приоритеты. Хочешь лёгкости, не заглядывая в завтрашний день, – развлекайся и получай удовольствие. Хочешь обрести крепкие отношения и создать семью, имей в виду, что его красивые глаза не обеспечат ваших детей, а заслуги в постельных баталиях не сделают их счастливыми и достойными людьми.

Я хочу объяснить тебе, что есть мужчины, не заточенные под семью. Иными словами, – если хочешь получить томатный сок, не выжимай его из апельсинов. Не вини апельсины. Отдавай себе трезвый отчёт в собственных поступках, желаниях и выборе.

Пойми: дело не в том, что кто-то «плохой» или «неправильный». Просто у каждого свой путь, свои ценности, свой внутренний компас. Кто-то создан для ярких вспышек, для страсти, что сжигает дотла, для мгновений, которые запоминаются на всю жизнь. Кто-то – для ровного, тёплого света очага, для ежедневного «я рядом», для совместного строительства чего-то прочного. И оба эти типа мужчины имеют право на существование. Ошибка начинается там, где мы пы-

таемся навязать другому роль, к которой он не готов и не стремится. Ты не сможешь переделать его под свои мечты, если эти мечты противоречат его сути. Лучше найди того, чьи желания и цели совпадают с твоими. Это не про компромисс, это про совпадение.

Хватит тешить себя иллюзиями, будто он «остепенится», когда встретит «ту самую». Если за тридцать лет жизни он так и не научился отвечать за себя, не жди, что ради тебя он вдруг станет идеальным мужем и отцом. Его природа – свобода, драйв, новые победы. Он не злодей, он просто не твой вариант. И чем раньше ты это примешь, тем меньше будет разбитых сердец и несбывшихся надежд. Выбирай осознанно. Хочешь стабильности – ищи того, кто сам её ищет. Хочешь страсти без обязательств – наслаждайся, но не пытайся привязать его к кухне и пелёнкам. Играй по правилам, которые понятны вам обоим.

Представь, что люди – это разные стихии. Он – огонь: яркий, жаркий, завораживающий. Он может согреть, но может и обжечь. Он не умеет быть тихим и ровным, его природа – гореть. А ты, быть может, ищешь землю: надёжную, устойчивую, ту, на которой можно построить дом и вырастить сад. Огонь никогда не станет землёй, как бы ты ни старалась. Но это не делает его плохим. Он прекрасен в своей стихии. Просто найди свою землю. Или, если тебе тоже нужен огонь, будь готова к его правилам игры. Любовь – это не перековка, это соединение тех, кто подходит друг другу по своей сути.

Самое главное – не теряй себя в погоне за иллюзией. Не жертвуй своим душевным спокойствием, финансовой безопасностью и чувством собственного достоинства ради призрачной надежды «исправить» кого-то. Ты достойна того, чтобы твои потребности в стабильности и надёжности были удовлетворены так же, как и потребности в страсти. Не соглашайся на «почти то, что нужно», если знаешь, чего хочешь на самом деле. Твой выбор должен работать *на тебя*, а не против. И если сейчас ты выбираешь яркие, но краткосрочные отношения – пусть это будет *твой* осознанный выбор, а не бегство от страха остаться одной или попытка «доказать» что-то себе и другим.

Страсть – это прекрасно. Она пьянит, лишает рассудка, заставляет сердце биться чаще, а кожу гореть от одного его взгляда. Да, с ним ты забудешь, как дышать. Его прикосновения – как электрический разряд, от которого по коже бегут мурашки, а дыхание сбивается. Ты почувствуешь, как внутри всё сжимается от предвкушения, когда он медленно проводит пальцами вдоль твоего позвоночника, задерживаясь на изгибе талии. Он знает, *как* заставить тебя стонать его имя, как довести до края и задержать на грани – снова и снова, пока ты не потеряешь счёт времени и не забудешь собственное имя.

В его объятиях ты испытаешь то, о чём другие лишь смущённо перешёптываются за бокалом вина. Он не боится же-

ланий – ни своих, ни твоих. Он читает твоё тело, как открытую книгу, угадывает потребности до того, как ты сама их осознаёшь. С ним ты познаешь вкус настоящей, необузданной страсти – без запретов, без масок, без «прилично» и «неприлично». Только ты, он и первобытная, животная химия, от которой плавится рассудок.

Он умеет считывать твоё тело. Знает, где коснуться, чтобы дыхание перехватило, как заставить забыть обо всём на свете, пока его руки скользят по твоей спине, а губы шепчут что-то горячее на ухо.

Но проснёшься ли ты счастливой утром? Или будешь чувствовать себя опустошённой, потому что за этой обжигающей близостью – пустота. Потому что он уже смотрит на часы, думает о следующей встрече, о новом вызове, о свободе, которая для него важнее любых клятв? Или, ещё хуже, он будет валяться рядом, уже скучающий, листающий ленту соцсетей, пока ты лежишь, прижавшись к нему, и ждёшь хотя бы слова нежности?

Он не злодей.

Просто его природа – не строить гнёзда, а охотиться. Не растить потомство, а покорять вершины. Он создан для вспышек, а не для ровного пламени. И если ты готова к этому – наслаждайся. Пусть эти ночи станут твоими личными сокровищами: шёпот в темноте, сбившееся дыхание, сплетение тел, дрожь в коленях, когда он смотрит на тебя *этим* взглядом. Запомни каждую деталь – как пахнет его кожа по-

сле душа, какой у него вкус, как звучит его низкий смех, когда ты шепчешь ему что-то дерзкое на ухо.

А если ты хочешь большего…

Если тебе нужно не только «здесь и сейчас», но и «завтра», «через год», «когда вырастут дети»… Если мечтаешь о мужчине, который будет держать тебя за руку не только в темноте спальни, но и в свете дня, в бурю и в штиль, – ищи другого. Того, чья сила не в том, *как* он любит, а в том, *что* он готов дать: верность, опору, чувство, что ты под защитой. Того, кто не убежит при первых трудностях, а скажет: «Мы справимся».

Не жди, что после очередной ночи, когда вы оба будете измотаны и разгорячены, он вдруг скажет: «Останься. Давай попробуем что-то серьёзное». Он не скажет. Потому что для него *это* и есть «что-то серьёзное» – здесь и сейчас, без завтра, без планов, без «навсегда».

Пусть это будет *осознанный* выбор. Не слепая надежда, не попытка «исправить» дикого зверя и сделать из него домашнего питомца. А чёткое понимание: чего *ты* хочешь от жизни, от любви, от мужчины рядом. И смелость выбрать именно это – даже если придётся отказаться от чего-то невероятно соблазнительного. Потому что настоящая роскошь – не в том, чтобы обладать тем, что блестит, а в том, чтобы иметь то, что действительно ценно для *тебя*.

Ищи того, кто готов любить тебя не только телом, но и душой. Кто видит в тебе не трофей, а равную. Кто готов про-

сыпаться рядом не раз в месяц, а каждое утро. Кто будет защищать тебя не только от чужих взглядов в клубе, но и от жизненных бурь.

Ищи того, кто умеет любить *полностью*. Не только в темноте спальни, когда горят гормоны и рассудок затуманивается. Но и при свете дня, когда ты не накрашена, волосы спутаны, а под глазами – тени от усталости. Того, кто не отвернётся, увидев не идеальную картинку, а *настоящую* тебя – со всеми слабостями, страхами и несовершенствами.

Выбор за тобой. Но пусть он будет *осознанным*. Не ради мимолётного удовольствия, не из страха остаться одной, не в надежде «перевоспитать» того, кто создан для другой жизни. А ради себя – ради той жизни, которую *ты* заслуживаешь. Потому что настоящая близость – это не только жар тел, но и тепло душ. И если ты хочешь и того, и другого, – не соглашайся на меньшее. Ты достойна всего спектра чувств: от первобытной страсти до тихой, глубокой любви, которая длится годами.

Представь: утро. Ты кормишь малыша, спина затекла, в голове – тысяча дел. Он подходит сзади, обнимает, прижимает к себе, и ты чувствуешь тепло его тела сквозь тонкую ткань халата. Его руки мягко разминают твои плечи, губы касаются шеи – не с призывом к страсти, а с тихой нежностью. И в этом простом жесте больше любви, чем в самых

жарких ночах без обязательств.

Или вечер, когда ребёнок наконец уснул. Вы вдвоём на кухне – уставшие, но счастливые. Он достаёт из холодильника бутылку вина, разливает по бокалам, а потом вдруг притягивает тебя к себе и шепчет на ухо: «Ты – лучшая мать на свете. Я так горжусь тобой». И целует – не жадно, не требовательно, а так, что внутри всё тает. В этом поцелуе – благодарность, уважение, признание.

Он не будет скрывать от тебя счета. Не станет прятать зарплату «на чёрный день». Он сядет рядом, разложит бумаги на столе и скажет: «Давай решим вместе, как лучше распределить деньги. Нам нужно отложить на отпуск, оплатить садик, и ещё я хочу купить тебе то кольцо, которое ты присмотрела в витрине».

В постели с ним всё иначе. Да, страсть никуда не денется – она станет *глубже*. Ты почувствуешь, как его прикосновения изменились: в них теперь не только желание, но и трепет. Он будет изучать твоё тело, как в первый раз, но с пониманием каждой родинки, каждого изгиба. Он запомнил, где ты особенно чувствительна, где достаточно лёгкого касания, чтобы дыхание перехватило. И когда он войдёт в тебя, это будет не просто слияние тел – это будет слияние душ. Ты почувствуешь, что он *здесь*, полностью, без остатка. Что он любит не только твоё тело, но и твою душу, твой смех, твои слёзы, твои мечты.

Он будет будить тебя утром не резким толчком, а осторожным поцелуем в плечо. Шептать: «Спи ещё, я приготовлю завтрак». А ночью, когда малыш заплачет, он первым встанет с кровати, наденет халат и пойдёт к кроватке. И ты услышишь его голос – спокойный, убаюкивающий: «Тише, малыш, папа здесь».

Это другая любовь. Не менее страстная, но *зрелая*. Не мимолётная вспышка, а ровный огонь, который согревает годами. Она не отменяет желания – она делает его *осмысленным*. Ты будешь хотеть его не только потому, что он красив и уме́рен, а потому, что знаешь: он встанет на защиту, поддержит, разделит груз, не бросит в беде. И от этого желания становится ещё сильнее, ещё глубже, ещё *настоящее*.

Помни: ты достойна и того, и другого. Достойна и обжигающей страсти, и надёжного плеча. Достойна мужчины, который умеет быть *всем* – любовником, защитником, отцом, партнёром. Не соглашайся на половинки, если знаешь, чего хочешь целиком. Потому что настоящая любовь – это когда в одном человеке ты находишь и пламя, и опору. И когда понимаешь: вот он, тот, ради кого стоит просыпаться каждое утро.

***

Вы остались одни. Он обнимает за талию, прижимает к себе так крепко, что ты чувствуешь, как под рубашкой перекатываются мышцы. Его губы скользят по твоей шее, дыхание горячее, прерывистое. Ты запрокидываешь голову, отда-

ваясь этому мгновению, а его руки уже скользят вверх, под ткань платья, к груди, и ты ловишь себя на мысли, что дрожишь от одного его прикосновения.

Он разворачивает тебя к себе, смотрит в глаза – и в этом взгляде столько желания, столько нежности, что перехватывает дыхание. Целует – сначала нежно, почти невесомо, потом всё настойчивее, глубже. Ты чувствуешь вкус его губ, запах кожи, биение его сердца рядом со своим. Пальцы путаются в его волосах, спина выгибается навстречу, когда он подхватывает тебя на руки и несёт к кровати.

В этот раз всё иначе. Не спешка, не гонка за наслаждением – медленное, тягучее исследование друг друга. Он целует каждый сантиметр твоей кожи: плечи, ключицы, изгиб талии. Его губы обжигают живот, поднимаются выше, пока ты не задыхаешься от нетерпения. Ты шепчешь его имя, цепляешься за плечи, а он улыбается – тихо, победно – и шепчет в ответ: «Я никуда не тороплюсь. Сегодня я хочу запомнить всё». Его руки – везде. Они знают, где нужно приласкать, где надавить чуть сильнее, где провести едва ощутимо, чтобы ты задохнулась от волны ощущений. Ты теряешь счёт времени, растворяешься в нём, в его запахе, в хриплом шёпоте на ухо: «Ты такая красивая… Вся моя».

Когда он наконец входит в тебя, это не просто движение – это слияние, соединение душ и тел. Ты цепляешься за его спину, впиваешься ногтями в кожу, слышишь его низкий стон, когда отвечаешь ему тем же ритмом, тем же жаром. Ва-

ши тела двигаются в унисон, дыхание смешивается, пот стекает по вискам, а мир за пределами этой комнаты перестаёт существовать.

И в кульминации – не взрыв, а волна. Она накрывает вас обоих, прокатывается по венам раскалённой лавой, заставляет выгнуться, вскрикнуть, вцепиться друг в друга так, будто это последний миг на земле. Ты чувствуешь, как он напрягается, как его дыхание сбивается, как он шепчет твоё имя – и это самое прекрасное, что ты слышала в жизни.

Потом вы лежите, сплетясь руками и ногами, оба мокрые, измотанные, счастливые. Он проводит пальцем по твоей щеке, убирает прядь волос за ухо, целует в уголок губ.

Ты просыпаешься от его прикосновения – лёгкого, почти невесомого. Он проводит кончиками пальцев вдоль твоего позвоночника, будто читает по коже какую-то древнюю тайну. Ты не открываешь глаз, но всё тело отзывается на этот жест – мурашки бегут по спине, дыхание сбивается, а где-то глубоко внутри зарождается знакомая тёплая волна.

– Не спишь, – шепчет он, угадывая твоё пробуждение раньше, чем ты сама это осознаёшь.

Ты поворачиваешься к нему, наконец встречаясь взглядом. В его глазах – не просто желание. Там что-то большее: смесь нежности, восхищения и той самой первобытной жажды, от которой перехватывает дыхание.

– Как ты это делаешь? – ты проводишь ладонью по его щеке, чувствуя лёгкую щетину под пальцами. – Как умудря-

ешься разбудить меня одним прикосновением?

Он улыбается – не широко, а едва заметно, краешком губ.

– Потому что я чувствую тебя даже тогда, когда ты спишь. Твоё дыхание, биение сердца, дрожь ресниц. Ты вся – как открытая книга, и я читаю её снова и снова, будто впервые.

Его рука скользит к твоему затылку, пальцы путаются в волосах, слегка оттягивают – не больно, а так, что по телу пробегает электрический разряд.

– Посмотри на меня, – его голос низкий, бархатный, обволакивающий. – Вот так. Не отводи взгляд. Хочу запомнить этот момент. Твои глаза сейчас – как море после шторма: тёмные, глубокие, с отблесками чего-то неукротимого.

Ты не можешь ответить – слова застревают в горле. Вместо этого ты тянешься к нему, целуешь. Его губы отвечают мгновенно, жадно, но в то же время бережно, будто он боится тебя сломать.

– Ты сводишь меня с ума, – хрипло выдыхает он, отрываясь на мгновение. – Каждый раз, когда ты так смотришь… Когда ты вот такая – настоящая, без масок. Когда позволяешь мне видеть то, что прячешь от всех остальных.

Его ладонь скользит вдоль твоего бока, задерживается на бедре, слегка сжимает – и ты невольно выгибаешься навстречу.

– Скажи ещё раз, – шепчешь ты, задыхаясь. – Что ты видишь?

– Вижу женщину, которая умеет любить так, что мир

вокруг меняется. Вижу ту, ради кого хочется стать лучше. Сильнее. Достойнее. Вижу тебя – не просто тело, не просто страсть. А целый мир, в который я готов погружаться снова и снова.

Ты закрываешь глаза, но он тут же просит:

– Нет. Смотри на меня. Хочу, чтобы ты видела, как сильно я тебя хочу. Не просто сейчас, не только здесь, в этой постели. Всегда. Везде. В каждом вздохе, в каждом ударе сердца.

Его губы снова находят твои, но на этот раз поцелуй другой – медленный, тягучий, полный невысказанной нежности. Он целует тебя так, будто пытается передать через прикосновения всё, что не может сказать словами.

Руки переплетаются, тела прижимаются друг к другу вплотную – ты чувствуешь его тепло, его дрожь, его силу. Он переворачивает тебя на спину, нависает сверху, но не давит – даёт время привыкнуть, ощутить каждую грань этого момента.

– Если хочешь остановиться – скажи сейчас, – его дыхание щекочет твою шею. – Но я не уверен, что смогу. Ты слишком нужна мне. Прямо сейчас. Вся. Без остатка.

Ты отвечаешь не словами – движением бёдер, приглашением, которое он понимает без объяснений.

– Тогда не останавливайся, – шепчешь, запуская пальцы в его волосы. – Никогда.

И он не останавливается.

– Моя. Только моя. Навсегда.

Волна накрывает вас обоих одновременно – не взрыв, а медленное погружение в океан удовольствия, где нет границ, нет времени, нет никого, кроме вас двоих. Ты цепляешься за его плечи, выгибаешься, задыхаешься его именем, а он ловит твой взгляд, не отпускает, будто хочет запомнить этот миг навсегда.

– Останься, – просит он, целуя тебя в висок. – Не уходи утром. Не исчезай. Будь со мной не только этой ночью. А всегда.

Ты поднимаешь голову, смотришь в его глаза – и видишь там то, чего так долго искала: не просто страсть, не просто влечение. Любовь. Ту самую, которая не гаснет с рассветом, а разгорается ярче с каждым днём.

– Буду, – ты гладишь его по щеке. – Обещаю.

За окном уже светло. Первые лучи солнца пробиваются сквозь шторы, золотят ваши лица. Ты засыпаешь, прижавшись к его плечу, зная, что проснёшься не одна. Что он будет рядом – не только этой ночью, но и завтра, и послезавтра. Потому что настоящая страсть – это не просто огонь тел. Это огонь сердец, который не гаснет никогда.

Это другая близость. Не менее жаркая, но глубокая. Она не гаснет со временем – она разгорается ярче. Потому что построена не на одном влечении, а на доверии, уважении, желании видеть рядом именно этого человека.

Глава третья

О, женщина!

Она движется, как шёлковый вихрь – плавные, текучие линии тела, скользящие изгибы, которые манят и дразнят. Её дыхание – тёплый ветер на коже, её взгляд – обещание чего-то запретного. Она не идёт – она струится, обволакивает, обвивает тебя, как невесомая ткань, которая то касается, то отстраняется, заставляя жаждать прикосновения. Ты ловишь её движения глазами, а внутри всё сжимается от предвкушения – вот-вот этот вихрь подхватит тебя и унесёт туда, где нет правил, только жар и дрожь.

Она – расплавленный мёд: густая, сладкая до головокружения. Её голос стекает по коже медленными каплями, её пальцы оставляют за собой липкий след желания. Она не торопится – растягивает каждое мгновение, наслаждается тем, как ты таешь под её взглядом. Ты чувствуешь этот вкус на губах – вязкий, дурманящий, от которого кружится голова и подкашиваются колени. И ты знаешь: стоит ей только кивнуть – ты утонешь в этой сладости без остатка.

Она – раскалённая лава: медленная, смертельно притягательная. Её кожа горит под твоими пальцами, её дыхание сбивается, но она не отступает – наоборот, приближается ещё ближе, обжигая взглядом. Ты чувствуешь, как внутри неё бурлит энергия – первобытная, необузданная, готовая

вырваться наружу. Она не просит – она требует. Не намекает – она берёт. И ты понимаешь: сопротивляться бесполезно. Остаётся только отдаться этому пламени и сгореть в нём дотла.

Бархатная гроза: мягкая, почти ласковая на первый взгляд, но в глубине – напряжение, электричество, разряд, который вот-вот ударит. Её смех – отдалённый раскат грома, её прикосновения – первые капли дождя, которые обещают ливень. Она смотрит на тебя так, что по спине бегут мурашки, а в груди сжимается что-то горячее. Ты ждёшь этого разряда, ты хочешь его – потому что знаешь: после вспышки будет темнота, в которой останутся только она и ты, и больше ничего не будет иметь значения.

Почему уходят женщины?

Женщины не уходят просто так. Не срываются с места в порыве истерики, не хлопают дверью от скуки. Они уходят, когда внутри всё давно уже остыло – там, где когда-то пылал огонь.

Она уходит не от тебя. Она уходит от холода. От того липкого, вязкого безразличия, что оседает на коже, как пыль на забытых фотографиях. Ты перестал смотреть на неё так, будто она – единственная женщина на свете. Ты перестал касаться её так, будто её тело – святыня, к которой прикасаешься с благоговением и дрожью. Ты перестал говорить ей

слова, от которых сжимается сердце и теплеет внизу живота.

А женщина не может жить в холоде. Она создана для жара – того самого, что обжигает, но и согревает. Лучше тысяча обжигающих прикосновений, чем одно равнодушное. Лучше буря, чем тишина. Потому что буря – это жизнь, а тишина – это смерть.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.